

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2919
20 April 1990

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯТНАДЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в пятницу, 20 апреля 1990 года, в 19 ч. 15 м.

Председатель: г-н ТАДЕССЕ (Эфиопия)

<u>Члены:</u>	Канада	г-н ФОРТЪЕ
	Китай	г-н ЮЙ Мэнцзя
	Колумбия	г-н ПЕНЬЯЛОСА
	Кот-д'Ивуар	г-жа КАЗА
	Куба	г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА
	Демократический Йемен	г-н АЛЬ-АШТАЛЬ
	Финляндия	г-н ТОРТУДД
	Франция	г-н БЛАН
	Малайзия	г-н ХАСМИ
	Румыния	г-н МУНТЯНУ
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н БЕЛОНОГОВ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н РИЧАРДСОН
	Соединенные Штаты Америки	г-н УОТСОН
	Заир	г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЗЕНГЕЙЯ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 19 ч. 15 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА: УСИЛИЯ В НАПРАВЛЕНИИ ДОСТИЖЕНИЯ МИРА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности проводит заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе его предшествовавших консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится письмо Генерального секретаря от 19 апреля 1990 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/21257.

Члены Совета имеют также в своем распоряжении документ S/21258, который содержит текст проекта резолюции, подготовленный в ходе консультаций Совета.

Как я понимаю, Совет готов приступить к проведению голосования по рассматриваемому им проекту резолюции. Если не будет возражений, я поставлю сейчас проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Канада, Китай, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Куба, Демократический Йемен, Эфиопия, Финляндия, Франция, Малайзия, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Заир

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции таким образом принят единогласно как резолюция 653 (1990).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить после голосования.

Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Моя делегация проголосовала в поддержку проекта резолюции прежде всего потому, что мы считаем, что принятие официальной процедуры на основе резолюции, посредством которой Совет соглашается с просьбой Генерального секретаря, представляет собой минимум того, что Совет должен сделать в ответ на просьбу о внесении существенных изменений в расширенный мандат, предоставленный Советом Группе наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке (ГНООН в ЦА).

Мы проголосовали в поддержку проекта резолюции также и потому, что сочли, как это уже было 27 марта, что наиболее настоятельной необходимостью является прекращение того незаконного положения, которое навязывается никарагуанскому народу уже в течение слишком долгих лет.

На нынешнем этапе мы столкнулись с реальностью невыполнения резолюции от 27 марта и создания таких условий, которые сделали невозможным выполнение ГНООН в ЦА своего мандата, — демобилизации членов так называемого никарагуанского сопротивления (НС), — и, таким образом, Совет оказался в таком положении, наиболее рациональным выходом из которого, с нашей точки зрения, было согласие предпринять в этот поздний час, новую попытку рассмотрения того, чем Организация Объединенных Наций могла бы способствовать прекращению раз и навсегда незаконных актов интервенции и агрессии, навязываемых народу Никарагуа в течение последнего десятилетия.

Тем не менее мы не можем скрыть от Совета тот факт, что, отдавая свой голос в поддержку проекта, мы имели серьезные оговорки по некоторым аспектам представленной нам просьбы, и я считаю необходимым объяснить их сейчас Совету. Они касаются самой сути только что принятого нами решения, а также процедуры, которая кажется мне не совсем обычной.

Генеральный секретарь направил нам письмо, информируя нас о серии соглашений, принятых вчера утром в Манагуа, в результате которых к Организации был обращен ряд просьб, с которыми Совет только что согласился.

Моя делегация понимает так, что мы достигли согласия по вопросам, затронутым на стр. 4 доклада Генерального секретаря Совету, в частности в двух пунктах. В пункте a говорится о наблюдении за прекращением огня и разъединением сил, которые должны произойти в результате вывода правительственных войск Никарагуа из зон безопасности и прилежащих к ним районов. В пункте b говорится о сборе и

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

уничтожении оружия, военного обмундирования и снаряжения, в том числе военной формы никарагуанского сопротивления, как об этом говорится в предыдущих докладах Генерального секретаря Совету, в том числе, как я понимаю, в памятке, распространенной среди нас всего несколько дней назад.

Я говорю все это потому, что представленная нам просьба является результатом ряда соглашений, представляющих собой нечто типа загадки, которая пока еще не была загадана Совету. Как известно моим коллегам, я имею копии этих соглашений, и я хотел бы обратить ваше внимание на ряд их аспектов и заявить о позиции моей страны по ним.

Например, соглашение о прекращении огня, подписанное официальными лицами никарагуанского правительства, представителями никарагуанского сопротивления, кардиналом Обандо и представителями нового правительства Никарагуа, содержит ряд положений, по поводу которых, я считаю, Совет не в состоянии вынести то или иное решение; я хотел бы по крайней мере четко разъяснить замечания по ним моей делегации.

В пункте 10 соглашения говорится:

"Руководству НС разрешается поддерживать связь и осуществлять передвижения между различными районами под наблюдением ГНООН в ЦА".

Точно такое же положение содержится и в другом соглашении, касающемся подразделений, действующих на Атлантическом побережье, однако в данном случае слово "movimiento" заменено словом "movilizacion", которое в испанском языке имеет более широкое значение.

Мы не считаем, что, уполномочивая Генерального секретаря и ГНООН в ЦА осуществлять только что упомянутые мною задачи, касающиеся прекращения огня, разъединения войск и сбора и уничтожения вооружений, мы наделяем ГНООН в ЦА необходимыми для выполнения этой задачи элементами, которые, как я полагаю, определены в недостаточной степени и которые подразумевают, помимо всего прочего, сохранение никарагуанским сопротивлением организованной военной структуры, ибо термин "mandos" в испанском языке имеет весьма конкретное значение, известное каждому, кто знаком с военной терминологией. Его использование означает, что командование и штабные подразделения будут иметь возможность поддерживать связь друг с другом и передвигаться по территории Никарагуа - фактически, по весьма

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

обширным районам страны, в которых, как известно, размещен личный состав их вооруженных сил. Я не знаю, какого типа связь, "movimientos" или "movilizaciones" этих подразделений собирается контролировать Организация Объединенных Наций. Как бы то ни было, я чувствовал бы себя более удовлетворенным, если бы Совет проявил больше заинтересованности в отношении рассмотрения этих вопросов, даже несмотря на то, что текст не был переведен с испанского на другие официальные языки Совета.

В пункте 12 того же соглашения говорится:

"КИАВ будет осуществлять транспортировку и предоставление гуманитарной помощи отрядам НС и их семьям в зонах безопасности".

Мне на память приходят четкие формулировки, использованные Генеральным секретарем в его памятной записке, где он говорит о той серьезности, которую представляет собой в организационном плане демобилизация - коллективная, а не индивидуальная; он был совершенно прав в своем понимании, что данная концепция отлична от того понимания, которое было выражено президентами центральноамериканских государств на конференции в Тегусе, а также в своем понимании сложности ее практического осуществления.

Данное соглашение касается боевых подразделений, а каждое боевое подразделение имеет свое командование. Не может быть ничего более несовместимого с концепцией демобилизации, чем постоянное присутствие в определенных районах, охраняемых Организацией Объединенных Наций, одетых в военную форму вооруженных подразделений со своим собственным военным командованием и координацией действий в масштабах страны. Со стороны Организации Объединенных Наций было бы аморальным израсходовать хоть один цент взносов какого бы то ни было государства-члена или же ресурсов Секретариата на предоставление так называемой гуманитарной помощи этим "джентельменам". Я убежден, что это был бы первый случай, когда гуманитарные учреждения оказывали бы гуманитарную помощь одетым в униформу военным формированиям, имеющим военную организацию с действующим командованием. Это было бы серьезным отклонением от практики и методов, используемых Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Данные соглашения дополнены приложениями, одним из которых является график сроков выполнения. В пункте 5 нам сообщается - фактически же, не сообщается, так как никто не информировал Совет Безопасности об этом, - о

"Начале предоставления КИАВ гуманитарной помощи вооруженным подразделениям НС в "зонах безопасности".

Согласно данному документу, датой начала этой операции является полдень 19 апреля 1990 года. В таком случае она уже началась вчера.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Разве не могли мы встретиться в более срочном порядке, например, вчера? Видимо, это было невозможно. Однако очевидно, что это произошло до того, как Совет был проинформирован.

Однако есть нечто более серьезное, более беспокоящее, чем это. Существует еще одно приложение, касающееся Тонконтинского соглашения, подписанного командующим Рубеном, г-ном Антонио Лакайо и кардиналом Мигелем Обандо Браво. Оно не включает правительство Никарагуа, а лишь представителей будущего правительства, представителей контрас и кардинала.

В третьем пункте этого соглашения дается определение роли ГНООН в ЦА, которое, как я надеюсь, не разделяет ее командующий. Оно предлагает, чтобы добровольная сдача оружия осуществлялась в присутствии международных организаций - ГНООН в ЦА и Комиссии международной проверки и поддержки.

Однако в первом пункте преамбулы только что принятой резолюции ясно предусматривается полная демобилизация никарагуанского сопротивления Группой наблюдателей ООН в Центральной Америке, а не в ее присутствии. Это одно из серии соглашений, которые побудили нас сегодня созвать это заседание.

Здесь также две страницы - я не знаю, составляют ли они часть этих соглашений. На одной содержится пункт 10, который, по-видимому, является продолжением графика. Он гласит следующее:

"Правительство Никарагуа и никарагуанское сопротивление встретятся для выработки предварительных гарантий, которыми будут пользоваться члены сил сопротивления Никарагуа. После заключения соглашения и обеспечения гарантий будет осуществлена демобилизация сил никарагуанского сопротивления. Дата завершения: 27 апреля".

Далее в скобках можно прочесть "как предложено силами никарагуанского сопротивления в качестве последнего пункта в графике на 26 апреля". Я не знаю, было ли это предложение сил никарагуанского сопротивления одобрено в графике. Поскольку мы получили это несколько необычным способом, неясно, каков статус этого документа. Однако представляется, что это бесконечная история контрас, которая продолжается столь долго, - история финансирования и развертывания вооруженных групп против правительства суверенного центральноамериканского государства - не закончится 25 апреля, потому что в теории существует возможность, что кто-то, каким бы

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

странным это ни могло показаться, может попытаться навязать дальнейшие условия или попытаться оказать давление не на нынешнее правительство, а на будущее правительство, которое приступит к своим обязанностям 25 апреля, заявляя, что необходимо будет обсудить этот вопрос и что вооруженные элементы, размещенные в этих районах Никарагуа под охраной сил ГНООН в ЦА, могут прийти, а могут и не прийти к выводу о том, что эти гарантии являются достаточными.

Кроме того, та же идея подразумевается, когда речь идет об этапах процесса демобилизации, осуществление которой будет определяться готовностью и способностью нового правительства приступить к своим обязанностям 25 апреля, с тем чтобы выполнить условия и гарантии безопасности, требуемые силами никарагуанского сопротивления, что будет являться обязательством избранного правительства.

Будем надеяться, что эти два пункта, эти разрозненные части в головоломке, не являются частями серии достигнутых соглашений. Однако я считаю, что они являются весьма показательными относительно того, насколько на вчерашний день некоторые из факторов, непосредственно связанных с этой достойной сожаления, мучительной и чрезмерно долгой процедурой, отражают возможность урегулирования этого вопроса.

Сейчас, когда эта резолюция принята, мы должны выразить нашу убежденность в том, что Организации Объединенных Наций должна сделать все возможное для обеспечения того, чтобы процесс полной демобилизации никарагуанского сопротивления ГНООН в ЦА был проведен в период, намеченный в первом пункте преамбулы этой резолюции, и закончился 10 июня 1990 года. До 7 мая мы должны будем рассмотреть все аспекты операций ГНООН в ЦА, в соответствии с пунктом 2 постановляющей части только что принятой резолюции. Мы надеемся, что к тому времени мы будем иметь некоторую информацию о том, как протекает этот процесс в целом.

Кроме того, я считаю, что если и можно сделать какой либо вывод из всего этого по мере приближения к возможному урегулированию, так это вывод о необходимости наличия реальной политической воли со стороны тех, кто породил эту ситуацию, кто спровоцировал эти обстоятельства, финансируя и нарушая международное право и свое собственное национальное законодательство в течение столь многих лет, предпринять реальные и искренние шаги, с тем чтобы раз и навсегда положить конец этой серии нарушений международного права и принципов международного сосуществования. Если кто-то и должен покрыть расходы, связанные с прекращением этих преступных деяний,

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

направленных на то, чтобы оставить этих людей в Никарагуа, так это правительство, ответственное за создание такого положения и неразрешимость этой ситуации до сегодняшнего дня. Я имею в виду Соединенные Штаты Америки. Международное сообщество и члены этой Организации не обязаны брать на себя какую-либо ответственность.

В заключение я хотел бы высказать еще одно замечание. В этих соглашениях мы прочитали выражения обеспокоенности и гарантии, касающиеся так называемых членов никарагуанского сопротивления или войск с их руководителями. В соглашениях говорится следующее: будут созданы зоны безопасности, намечаются перемещения войск законного правительства Никарагуа для предоставления гарантий этим людям. Я хотел бы выразить обеспокоенность в отношении гарантий, безопасности и права на мир и жизнь людей, живущих в этих районах, то есть тех, кто будет оставлен на произвол единственных организованных, вооруженных и подготовленных в военном отношении сил, так называемых элементов никарагуанского сопротивления.

Мы надеемся, что наша Организация и ее представители в Никарагуа будут действовать таким образом, что в будущем мы не должны будем сожалеть о любой причастности к новым преступлениям или дальнейшим нарушениям в отношении никарагуанского народа.

Г-н БЕЛОНОГОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация с удовлетворением восприняла заявление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, в котором он информировал членов Совета Безопасности относительно подписания 19 апреля в Манагуа соглашений, выполнение которых, как мы понимаем, должно, наконец, привести к полной демобилизации членов никарагуанского сопротивления и тем самым положить конец опасному очагу напряженности в Центральной Америке.

Именно с этих позиций и при таком понимании целей и смысла соглашений от 19 апреля мы поддерживаем предложение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о мерах, которые позволили бы Группе наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке (ГНООН в ЦА) играть отводимую ей роль в этом процессе. Хотелось бы надеяться, что договоренности от 19 апреля знаменуют собой то, что решение кардинального вопроса переходного периода в Никарагуа вступило теперь в завершающую стадию.

Эти важные соглашения возникли не на пустом месте. Им предшествовала напряженная и многообразная работа по созданию необходимых внутренних и внешних предпосылок, которые обеспечили бы достижение национального примирения в Никарагуа. Это и подписанный правительством Никарагуа и представителями победившей на выборах коалиции Протокол о порядке передачи президентской власти и Тонконтинское соглашение о расформировании контраст и Декларация, принятая в Монтепимаре президентами центральноамериканской "пятерки". Самое главное состоит в том, что эти документы опираются на выраженное стремление подавляющего большинства никарагуанцев к миру и согласию. Мы надеемся, что эта воля народа будет реализована на основе безусловного выполнения достигнутых 19 апреля соглашений.

Хотелось бы в этой связи особенно отметить последовательные и настойчивые усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в содействии нормализации обстановки вокруг Никарагуа и решении ключевой проблемы урегулирования - расформирования контраст. Мы с удовлетворением отмечаем завершение при непосредственном участии Группы Организации Объединенных Наций по наблюдению в Центральной Америке (ГНООН в ЦА) операции по демобилизации отрядов никарагуанского сопротивления на территории Гондураса.

(Г-н Белоногов, Советский Союз)

Вместе с тем, к сожалению, отнюдь не снята обеспокоенность, связанная с массовым переходом вооруженных контрас в Никарагуа. Эта акция была проведена в нарушение ранее достигнутых соглашений, что заставляет нас - и мы говорим совершенно откровенно - с определенной настороженностью относиться к искренности лидеров контрас в отношении только что заключенных соглашений от 19 апреля. Мы выражаем, конечно, надежду, что контрас будут строго выполнять соглашения о демобилизации, подписанные в Манагуа. Ни в коем случае нельзя допустить того, чтобы создаваемые зоны безопасности превратились в обширные плацдармы вооруженной оппозиции на территории Никарагуа, своего рода государство в государстве. Существование этих зон, с нашей точки зрения, будет законно только в контексте выполнения главной задачи - обеспечения разоружения контрас в установленные для этого сроки. В противном случае все это может не только опрокинуть надежды на национальное примирение в Никарагуа, но и, учитывая нынешнюю вовлеченность Организации Объединенных Наций в операцию, поставить под удар авторитет Организации Объединенных Наций в этой части земного шара.

Советская делегация проголосовала за проект резолюции о расширении мандата Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке (ГНООН в ЦА), исходя из тех пояснений ее задач, состава, сроков операции по разоружению контрас и финансированию операции, как это определено в заявлении Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на консультативном заседании Совета Безопасности (S/21259).

Мы убеждены, что с помощью коллективных усилий, политической воли всех заинтересованных сторон существует, тем не менее, реальная возможность удержать процесс национального примирения и его ключевой элемент, демобилизацию контрас, на рельсах согласованных решений. Со своей стороны, мы будем действовать именно в таком духе.

Г-н УОТСОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я не намеревался выступать на этом заседании Совета Безопасности, однако я вынужден это сделать из-за замечаний ранее выступивших ораторов.

Я хотел бы прежде всего выразить глубокую признательность моей делегации Генеральному секретарю и его коллегам в Организации Объединенных Наций за их поистине героический труд и энергичные и созидательные усилия по содействию поискам мира в Центральной Америке. Я считаю, что крайне важно отметить, что эти усилия были направлены на поддержку договоренностей, достигнутых с большим трудом президентами пяти центральноамериканских стран, благодаря их выдержке и политическому мужеству. Мы полностью поддерживаем эти договоренности, процесс их осуществления и усилия Генерального секретаря по содействию этому процессу.

Я должен высказать возражения в ответ на утверждение представителя Кубы о том, что моя страна якобы несет ответственность за все беды, выпавшие на долю Никарагуа. Мое правительство в не меньшей степени, чем любое другое, сожалеет о тех трудностях, которые переживает никарагуанский народ. Однако сейчас никарагуанцы в своем ярком проявлении гражданского достоинства и чувства национализма сами определили свою судьбу с помощью демократических средств. Стороны в Никарагуа пришли к договоренности относительно сроков установления мира в стране, не мира, навязанного им извне, а мира, к которому они придут сами, и мы горячо поддерживаем это.

(Г-н Уотсон, Соединенные Штаты)

Нет необходимости говорить о том, что мы поддерживаем усилия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций с целью соучастия в этом процессе, как об этом просит нас Генеральный секретарь. Мы надеемся, что и другие конфликты в Центральной Америке могут быть быстро разрешены сторонами заинтересованных государств и что все внешние стороны будут способствовать мирному урегулированию этих споров, а не войне, конфликтам и страданиям.

В связи с этим мы высоко ценим усилия Генерального секретаря и его коллег в их стремлении облегчить переговоры, которые привели бы к миру в Сальвадоре, и мы надеемся, что все члены Совета Безопасности, а также все прочие государства будут поддерживать эти усилия с тем же энтузиазмом, с каким мы поддерживали его усилия по содействию мирному процессу в Никарагуа.

Г-н АЛАРКОН де КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Время уже позднее, и поэтому я не буду надолго задерживать Совет. Я хотел бы лишь сказать, что я абсолютно согласен с послем Уотсоном в отношении признания им неимоверных усилий, прилагаемых Генеральным секретарем и Секретариатом в попытке установить мир в Центральной Америке, в том числе усилий, направленных на то, чтобы помочь сторонам, вовлеченным в конфликт в Сальвадоре, продвинуться по пути переговоров.

Тем не менее я отнюдь не согласен и полагаю, что немногие согласны, - с его попыткой отвергнуть ответственность его правительства за ту трагедию, которую так долго и до сих пор переживает народ Никарагуа. О ней свидетельствует огромное количество документации, как имеющейся в этой стране - в ее конгрессе и судах, - так и в Международном Суде в Гааге и анналах Генеральной Ассамблеи, но сейчас, в этот поздний час, как нам кажется, нет необходимости объяснять, почему его правительство несет главную ответственность за эту трагедию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В моем списке больше нет ораторов, желающих выступить на сегодняшнем заседании. Таким образом, Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения стоящего на его повестке дня вопроса.

Заседание закрывается в 19 ч. 55 м.